

Я уже не упоминаю о Москве или Питере, миграционные пути туда проторены давно. Сейчас много говорят о конкуренции городов. Так что сегодня куда более актуально думать не о какой-то «особенности» Перми, а о том, чтобы город стал по-современному комфортным, чтобы появились возможности для творческой реализации людей, чтобы художник мог стать художником здесь, не уезжая в столицу.

? Что же необходимо сделать городу, чтобы жители не разбежались, чтобы молодёжь оставалась жить в Перми?

— Поддерживать местные творческие и интеллектуальные институции, прежде всего — университеты, учебные заведения. Помогать развитию образования. Инвестировать в культуру, музеи, театры, городскую инфраструктуру комфорта. Приглашать новых, значимых в своих сферах, людей. Создавать новые культурные и учебные институции. В общем, давно это понятно и со всех трибун раздаётся: надо инвестировать в людей. В людей. А не в кукол.

К сожалению, нестандартным, творческим людям в Перми бывает непросто. Почитайте недавно опубликованную переписку двух пермских Александров — искусствоведа Доминьяка с художником Репиным, почитайте, если сохранился, протокол обсуж-

кие, неординарные люди, возникают саморазвивающиеся и самодостаточные сообщества. И в Перми появилась новая молодая прослойка. Этих ребят видно, например, на вернисажах в PERMM. Много молодых, хороших лиц. Это радует!

Появление такой прослойки — одно из последствий пермской культурной революции. Напомню, это был серьёзный вклад Перми в конкуренцию городов за человеческий потенциал. И следует подумать, как продолжить это сильное энергетическое движение, как дать ему новый им-

НАДО ИНВЕСТИРОВАТЬ В ЛЮДЕЙ. В ЛЮДЕЙ. А НЕ В КУКОЛ

пульс, а не заикливаться на разговорах о кознях варягов.

С другой стороны, многое зависит и от самих горожан. Когда городское сообщество начинает жить своей жизнью, поддерживать себя, продвигать свои инициативы, быть меньше подверженным давлению каких-то негативных общих трендов. Замечательное сообщество сложилось вокруг идеи охраны малых рек и включения их долин в городскую инфраструктуру отдыха.

временного искусства? А Музей пермских древностей? Это всё плоды пермской культурной революции. При этом так называемая революция стремилась опереться на местную культурную традицию. Примеров тому множество. Приведу один из самых, пожалуй, раздражающих. Что такое красные Человечки? Скульптуры, на которых сфокусировалась чуть ли не вся неприязнь пермяков к «нашествию варягов». Это конструктивистская интерпретация пермской деревянной скульптуры. Смелое игровое совмещение двух разных художественных традиций. Если возвращаться к пермскому тексту, то это как раз была попытка современной артикуляции одной из его коренных структур. А «Пермские ворота» Николая Полисского — это же пример погружения в глубину пермского текста.

И потом, культурная революция вырастила сотню, может, две молодых людей, которые стали мыслить иначе. Вдруг поняли, что художник — не только тот, кто стоит за мольбертом. Что искусство — более широкое понятие, и можно выражать себя по-разному. Процессы, что шли тогда, расширили людям горизонты, так что многие увидели: «Я могу делать искусство!» Потому что искусство — это прежде всего устройство головы, способ думать, средства же для выражения могут быть самыми разными.

? Вернусь к конкуренции городов... Владимир Васильевич, с вашей точки зрения, почему можно (нужно) остаться в Перми?

— У каждого свой жизненный сценарий. И у меня нет такого, знаете, тотального краеведческого патриотизма... В своё время воронежские ребята придумали замечательный слоган, ставший вирусным: «Люби Воронеж, Москва подождёт!» Этой фразой оформился важный порыв к преобразованию места, где ты живёшь. Сегодня это очень значимый тренд для крупных провинциальных городов, стремящихся быть не только особенными, но прежде всего современными, креативными. Но у меня, к сожалению, нет ответа, зачем нужно остаться именно в Перми. **■**

У МЕНЯ, К СОЖАЛЕНИЮ, НЕТ ОТВЕТА, ЗАЧЕМ НУЖНО ОСТАТЬСЯ ИМЕННО В ПЕРМИ

дения первой книги стихов Виталия Кальпиди в местном отделении Союза писателей — красноречивые документы. Да что далеко ходить, послушайте, что говорят о Курентзисе. У него ведь не только поклонники. Если типологически подойти, в городе работают законы провинциального социума с его ксенофобией. Это значит, что здесь не очень любят тех, кто слишком отличается, чересчур высовывается. В чём одно из свойств современного мегаполиса? На определённом этапе развития город перешагивает черту, за которой разнообразие становится необходимым, становятся необходимыми яр-

? Раз уж мы с вами заговорили о культурной революции, уточню. С вашей точки зрения, она дала что-то пермскому тексту?

— Нет. Но ведь и не было такой цели. Это была мощная, яркая, подчеркну — удавшаяся попытка модернизировать пермскую культурную жизнь. Ввести её в русло современных требований, дискурсов, технологий. Сегодня, когда говорят о культурной революции, первым делом вспоминают Марата Гельмана. Не живого человека, конечно, а его демонизированный фантом — Чёрного Гельмана. И всё! А Курентзис когда появился в Перми? А Музей со-